

0-765666

На правах рукописи

Женетль Нурбий Хазретович

**Бжедуги в конце XVIII – первой половине XIX в.:
социально-экономические отношения
и политическое развитие**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Майкоп – 2007

Работа выполнена в отделе истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им Т.М. Керашева

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **Чирг Асхад Юсуфович**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мекулов Джебраил Хаджибирамович
кандидат исторических наук, доцент
Берлизов Николай Евгеньевич

Ведущая организация: Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований

Защита состоится 26 октября 2007 г. в 14³⁰ на заседании диссертационного совета К 212.001.02 по историческим наукам при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, ауд. № 205.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «24» сентября 2007 г.

0000339777

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор исторических наук, доцент

A handwritten signature in black ink.

Почешхов Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История внутренних этнических подразделений адыгов практически еще не изучена в отечественной науке. Исключение составляют кабардинцы, шапсуги и абадзехи, которым посвящен ряд работ. Поэтому исследование истории бжедуг в конце XVIII – первой половине XIX в. является назревшей задачей исторического кавказоведения. На сегодняшний день отсутствует специальное монографическое исследование, посвященное изучению социально-экономического и политического развития бжедуг в рассматриваемое время, хотя отдельные аспекты затрагиваются в работах ряда авторов.

Несомненно, что в конце XVIII – первой половине XIX в. имело место значительное единство адыгского этноса. Не было существенных этнических различий между бжедугами и другими адыгскими субэтническими группами – темиргоевцами, егерухаевцами, шапсугами и другими. Обычаи, нравы, костюм, кухня, язык (за исключением небольших диалектных различий) были у всех адыгов одинаковы. Но существовало некое своеобразие каждой субэтнической группы, как своеобразен, индивидуален каждый человек. У различных субэтносов были определенные особенности социальных отношений и политической организации общества.

Изучение истории бжедуг позволит выявить как особенности их развития, так и общие черты социально-экономической и политической структуры феодальной Черкесии. Исследование поставленной проблемы позволит воссоздать более полную историю адыгов в целом.

Объектом настоящего диссертационного исследования является история бжедуг в конце XVIII – первой половине XIX в.

Предметом исследования стало изучение социально-экономических отношений у бжедуг и основных тенденций их политического развития.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVIII в., когда бжедуги после длительных процессов миграции окончательно поселяются на левобережье р. Кубани, и до 50-х гг. XIX в.,

когда в результате острой и продолжительной социальной борьбы в Бжедугии была свергнута власть князей и дворян и было установлено демократическое политическое устройство.

Географические рамки исследования включают территорию Северо-Западного Кавказа, являющегося местом традиционного проживания бжедугов и других адыгских субэтнических групп.

Историография проблемы. В отечественной и зарубежной историографии отсутствует специальное монографическое исследование, посвященное истории бжедугов в конце XVIII – первой половине XIX в. Вместе с тем некоторые вопросы их исторического прошлого затрагивались в работах ряда авторов.

Первым исследователем истории бжедугов является выдающийся адыгский просветитель первой половины XIX в. С. Хан-Гирей. Его основной труд «Записки о Черкесии»¹, написанный в 1836 г., содержит глубокое исследование истории, этнографии, культуры и быта адыгов, в том числе бжедугов. В этой книге рассмотрены проблемы древней истории бжедугов, показан процесс их переселения с Черноморского побережья Кавказа и расселения в Прикубанье, охарактеризовано политическое устройство хамышеевцев и черченеевцев.² Весьма интересна «Таблица, показывающая число и прозвание значительных родов в Черченейском владении и им принадлежащих аулов, равно и рек, по коим последние расположены»³. Хан-Гирей приводит такую же таблицу в отношении хамышеевцев.⁴

В статье «Князь Пшъской Аходягоко»⁵ Хан-Гиреем раскрыты особенности социальной борьбы в Бжедугии в 20-х гг. XIX в. Автор показал предпосылки и ход движения бжедугского крестьянства против феодалов. Он дал емкую характеристику князя П. Аходягоко, сумевшего подавить восстание крестьян. Сам Хан-Гирей был лично знаком с выдающимся бжедугским князем⁶, и его сведения имеют первостепенное значение.

¹ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. / Хан-Гирей – Нальчик, 1978.

² Там же. – С. 185-195.

³ Там же. – С. 189-190.

⁴ Там же. – С. 194-195.

⁵ Хан-Гирей, С. Князь Пшъской Аходягоко / С. Хан-Гирей // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века: Избранные произведения. – Краснодар, 1986. – С. 165-198.

⁶ Там же. – С. 166-167, 197-198.

Целый ряд сюжетов изучаемой проблемы освещен в работе К.Ф.Сталья «Этнографический очерк черкесского народа»¹. Материалы для этого очерка были собраны автором во время его службы на Кавказе в 1846-1848 гг. К.Ф.Сталь имел таким образом возможность лично ознакомиться с общественным строем, бытом и нравами адыгов. Написание очерка было завершено в 1852 г. В «Этнографическом очерке черкесского народа» содержится ценный материал, показывающий особенности политического устройства адыгских «аристократических» и «демократических» субэтнических групп, в т. ч. бжедугов, раскрыт механизм функционирования народных собраний у адыгов, показана роль исламского фактора в политической жизни черкесского общества, предпринята попытка анализа судебной системы. Весьма важно то обстоятельство, что К.Ф.Сталь характеризует адыгское общество не в статике, а в развитии, подмечает крупные политические реформы, происходившие в нем. «Современная жизнь горских народов, – писал в 1852 г. К.Ф.Сталь, – поучительна для всякого наблюдательного ума. Горские народы Кавказа переживают в настоящее время трудную эпоху политического и религиозного преобразования, сопряженного, как всегда и везде, с внутренними смутами, внешнею войною и упадком старых преданий и обычаев. Мюридизм и ожесточенная борьба горцев с нами, имеют огромные последствия для внутренней жизни горцев»².

Вместе с тем, на наш взгляд, К.Ф.Сталь принижает уровень общественного развития адыгов в первой половине XIX в., архаизирует его. Он пишет о господстве у адыгов общинно-родового строя. К.Ф.Сталь утверждает: «Община есть первая ступень политического быта каждого народа. Община является первоначально самобытной единицей, в которой семейства или роды все одного происхождения и имеют одни и те же интересы. Община, по мере увеличения своего, раздроблялась на большее или меньшее число общин, которые тотчас отделялись друг от друга и образовали каждая самостоятельное целое. Устройство общины или колена есть первое политическое устройство человека... В этом то первобытном коленном устройстве остались

¹ Сталь, К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа / К.Ф.Сталь // Кавказский сборник. – Тифлис, 1900. – Т. 21. – Отдел второй. – С. 53-173.

² Там же. – С. 59.

с незапамятных времен кавказские горские народы...»¹. Однако анализ большого количества архивных материалов первой половины XIX в. не позволяет согласиться с данным выводом К.Ф.Сталя. Документальные источники убедительно свидетельствуют о том, что в адыгском обществе изучаемой эпохи отнюдь не существовало первобытного равенства. Процесс социального расслоения в нем зашел весьма глубоко.

В 1908 г. в 14 томе «Кубанского сборника» была опубликована работа П. П. Короленко «Записки о черкесах»², представляющая интерес для нашей темы. Один из крупнейших кубанских историков П. П. Короленко известен своими многочисленными трудами не только по истории казачества, но и закубанского края вообще, в том числе адыгов. Первая часть указанной работы представляет серьезную попытку дать развернутую картину истории адыгов с древнейших времен по XIX в. Во второй части «Записок о черкесах» изложены отдельные аспекты истории бжедуггов конца XVIII – первой половины XIX в. Работа основана на документах войскового архива Кубанского казачьего войска.

П. П. Короленко дал яркую характеристику дружественных русско-бжедугских отношений в конце XVIII в.³, охарактеризовал влияние наиба Шамиля на Северо-Западном Кавказе Мухаммеда Амина на внутреннюю социальную борьбу в бжедугском обществе⁴.

В статье «Род черкесов, владетельных черкесских князей Гаджимуковых»⁵, П. П. Короленко показал роль князей Хаджимуковых в развитии русско-бжедугских отношений.

Наряду с П. П. Короленко, одним из первых историографов Бжедугии можно считать Темтеча Хаджимукова (1848-1907 гг.), сына последнего правителя бжедуггов князя Тархана Хаджимукова. В 1910 г. была опубликована работа Темтеча Хаджимукова «Народы Западного Кавказа. По неизданным запискам природного бжедуга князя Хаджимукова».

¹ Сталь, К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа / К.Ф.Сталь // Кавказский сборник. – Тифлис, 1900. – Т. 21. – Отдел второй. – С. 64.

² Короленко, П. П. Записки о черкесах: Материалы по истории Кубанской области / П. П. Короленко // Кубанский сборник. – Екатеринбург, 1908. – Т. 14. – С. 297-376.

³ Короленко, П. П. Записки о черкесах / П. П. Короленко // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. – Нальчик, 2001. – Т. 2. – С. 202-213.

⁴ Там же. – С. 227-236.

⁵ Короленко, П. П. Род черкесов, владетельных черкесских князей Гаджимуковых / П. П. Короленко // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. – Нальчик, 2001. – Т. 2. – С. 238-244 [Здесь дана переписка статьи из газеты «Кубанские областные ведомости» за 6 февраля 1902 г. – Н. Ж].

В первой части работы дан обзор исторического прошлого адыгов с древнейших времен до второй половины XIX в. Наибольшую ценность представляет для нас вторая часть, где в самом сжатом виде излагается история бжедуг. В ней обращается внимание на важнейшие события, произошедшие с конца XVIII в. и до завершения Кавказской войны и дается оценка этим событиям.

Т. Хаджимуков дал четкую характеристику социальных отношений у бжедуг¹, привел интересные сведения о правителях Бжедугии², рассмотрел материалы о Бзюкской битве³.

Других работ, где бы освещалась история бжедуг, дореволюционные авторы не оставили, хотя в научном наследии Ф. А. Щербины, Е. Д. Фелицына, Р. А. Фадеева и других содержатся отрывочные и не систематизированные сведения о них.

Краткие известия о бжедугах можно обнаружить в первом томе «Очерков истории Адыгеи», вышедшем в свет в 1957 г.⁴ В нем рассмотрены основные события адыгской истории с древнейших времен до начала XX в. Указанное издание позволило подвести определенные итоги работ в сфере исторического адыговедения и поставить дальнейшие задачи. В книге показано участие бжедугских феодалов против крестьянского движения в Шапсугии в конце XVIII в.⁵ и исследовано такое крупное событие в истории бжедуг, как «Пши-орк-зау» (Война против князей и дворян) в 50-х гг. XIX в.⁶ При этом укажем, что при описании событий «Пши-орк-зау» допущены серьезные ошибки. Так, авторы (С. К. Бушуев, Е. С. Зевакин и М. З. Азаматова) утверждают, что война против князей и дворян в Бжедугии в 1856 г. потерпела поражение и феодалы при помощи царских войск восстановили свою власть⁷. На самом же деле, как неопровержимо доказывают архивные материалы, восстание одержало победу. В 1856-1859 гг. в Бжедугии существовала демократическая республика, активно участвовавшая в борьбе адыгов за независимость против наступавшей Российской империи.

¹ Хаджимуков, Т. Народы Западного Кавказа. По неизданным запискам природного бжедуга князя Хаджимукова / Т. Хаджимуков // Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода: Избранные произведения. – Нальчик, 1991. – С. 45-47.

² Там же. – С. 48-50, 53-55.

³ Там же. – С. 50-53.

⁴ Очерки истории Адыгеи. – Майкоп, 1957. – Т. 1.

⁵ Там же. – С. 200-204.

⁶ Там же. – С. 205-210.

⁷ Там же. – С. 209-210.

Эту же ошибку в оценке результатов «Пши-орк-зау» повторил в 1970 г. Б. М. Джимов¹. Более того, Б. М. Джимов в совершенно неверном свете изобразил действия наиба Мухаммеда Амина, утверждая, что «заяв открыто враждебную позицию по отношению к бжедугским крестьянам, Мухаммед Амин рыскал по землям абадзехов и шапсугов и преследовал тех, которые помогали бжедугским тфоктлям»². Документальные материалы показывают обратное.

В 1965 г. вышла в свет небольшая статья Л. И. Лаврова «К истории бжедугов и жанеевцев»³, в который были помещены краткие сведения о времени переселения бжедугов с Черноморского побережья Кавказа в Прикубанье.

Весьма важны для нашей темы упоминания о бжедугах в фундаментальных исследованиях видных кавказоведов М. В. Покровского и В. К. Гарданова. Так, М. В. Покровский пришел к выводу о том, что «...феодальные отношения у бжедуг были развиты в большей степени, чем у других народов Северо-Западного Кавказа».⁴ В. К. Гарданов указывал на высокое развитие земледелия у бжедуг в конце XVIII – первой половине XIX в.⁵

Серьезного внимания заслуживают работы известного адыгского ученого П. У. Аутлева. В статье «Из адыгейской этнонимии» он выдвинул наиболее достоверную, на наш взгляд, версию происхождения слова «бжедуг»⁶. В 1988 г. он выступил в печати с газетными статьями о социальной борьбе в Бжедугии в 20-х гг. XIX в.⁷ и о «Пши-орк-зау» («Войне против князей и дворян») у бжедуг в 50-х гг. XIX в.⁸ В них дана была хотя и краткая, но весьма достоверная характеристика описываемых событий.

¹ Джимов, Б. М. Крестьянское движение в дореформенной Адыгее (1793-1858 гг.) / Б. М. Джимов // Ученые записки АНИИ. – Майкоп, 1970. – Т. XI. – С. 131-134.

² Там же. – С. 131-132.

³ Лавров, Л. И. К истории бжедугов и жанеевцев / Л. И. Лавров // Ученые записки АНИИ. – Краснодар, 1965. – Т. IV. – С. 247-250.

⁴ Покровский, М. В. Из истории адыгов... / М. В. Покровский – С. 26.

⁵ Гарданов, В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.) / В. К. Гарданов – М., 1967. – С. 61, 80.

⁶ Аутлев, П. У. Из адыгейской этнонимии / П. У. Аутлев // Сборник статей по этнографии Адыгее. – Майкоп, 1975. – С. 239-244.

⁷ Аулъ, П. Апэрэ бжэдыгъу пшы-оркъ зоэшор / П. Ауль // Социалистическэ Адыгей. – 1988. – Июньым и 17, и 18-рэ.

⁸ Ауль, П. Ятлонэрэ бжэдыгъу пшы-оркъ зоэшор / П. Ауль // Социалистическэ Адыгей. – 1988. – Августым и 4, и 5-рэ.

В статье М. Н. Губжокова раскрыта эволюция традиционной политической культуры западноадыгских княжеств, в том числе бжедугских, в период Кавказской войны¹.

Новаторский характер носят работы А. Ю. Чирга. В статье «Мухаммед Амин и «Пши-орк-зау» он показал, что наиб Мухаммед Амин был организатором крестьянского движения в Бжедугии и настоящего погрома бжедугской феодальной знати.² В монографии «Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.)» А. Ю. Чирг раскрыл особенности политического устройства у адыгских «аристократических» субэтнических групп, в том числе у бжедуг, в первой половине XIX в.³, охарактеризовал социальную борьбу в Бжедугии в 20-50-х гг. XIX в.⁴

Для глубокого изучения поставленной проблемы нами привлечены работы, посвященные истории и этнографии других адыгских субэтнических групп – шапсугов⁵ и «беглых» кабардинцев⁶.

Итак, изучение имеющейся литературы показывает, что достигнуты определенные успехи в исследовании ряда проблем, непосредственно относящихся к теме диссертационной работы, в научный оборот введен значительный фактический материал. Вместе с тем все еще нет обобщающего комплексного исследования истории бжедугов конца XVIII – первой половины XIX в., позволяющего выявить сущность социально-экономических отношений и основных тенденций их политического развития.

Цель и задачи исследования. Исходя из степени изученности темы, автор поставил перед собой цель – дать комплексное исследование социально-экономических отношений и политического развития бжедугов в конце XVIII – первой половине XIX в.

¹ Губжоков, М. Н. Эволюция традиционной политической культуры западно-адыгских княжеств в период Кавказской войны / М. Н. Губжоков // Информационно-аналитический вестник отдела истории АРИГИ. – Майкоп, 1999. – Вып. I. – С. 66-71.

² Клыргъ, А. Мухамедт Аминэрэ пшы-оркэ зомэр / А.Клыргъ // Адыгэ макъ. – 1993. – Шэк'лгъум (ноябрь) и 18-рз.

³ Чирг, А. Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.) / А. Ю. Чирг. – Майкоп, 2002. – С. 73-80.

⁴ Там же. – с. 81-82, 132, 142, 150-151, 155-157.

⁵ Тхачокова, И. Х. Шапсуги как социально-этническая общность (конец XVIII – первая половина XIX в.). Дисс. канд. ист. наук. / И. Х. Тхачокова – М., 1983; Надюков, С. А. Шапсуги в культурно-историческом пространстве Северо-Западного Кавказа. Автореф. дисс. канд. ист. наук. / С. А. Надюков – Майкоп, 2006.

⁶ Алоев, Т. Х. «Беглые» кабардинцы: формирование в Закубанье массовая кабардинского населения и его участие в Кавказской войне в 1799-1829 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук. / Т. Х. Алоев – Майкоп, 2006.

В соответствии с целью исследования, выдвигаются следующие задачи:

- показать уровень хозяйственного развития бжедугов в конце XVIII – первой половине XIX в.;
- выявить сущность их общественного строя в рассматриваемую эпоху;
- определить место бжедугов в системе внутривосполитических отношений на Северо-Западном Кавказе;
- рассмотреть борьбу бжедугских феодалов против крестьянского движения у шапсугов, абадзехов и натухайцев в конце XVIII в.;
- изучить основные тенденции политического развития бжедугов в первой трети XIX в.;
- исследовать процесс крушения власти феодалов и установления демократического политического устройства в Бжедугии в 40-50-х гг. XIX.

Источниковая база исследования. Источниковую базу настоящей работы составляют документы и материалы, которые можно условно разделить на следующие группы: 1) материалы российских архивов; 2) опубликованные архивные источники; 3) периодическая печать; 4) литературные источники; 5) материалы обычного права адыгов и фольклора; 6) мемуары и частная переписка.

Весьма важные материалы для нашей темы почерпнуты из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В фонде военно-ученого архива (ВУА) имеются ценные записки и описания, емко характеризующие особенности социально-экономических отношений и политического устройства бжедугов интересующего нас периода. В этом фонде, а также в фондах 38 и 482 («Кавказские войны») РГВИА нами обнаружены сведения о деятельности наиба Шамиля в Черкессии – Мухаммеда Амина, интересные материалы о политическом развитии бжедугов.

Документы, характеризующие влияние внешнеполитического фактора на общественно-политическое развитие западных адыгов, в том числе бжедугов, хранятся в фонде 243 Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ).

В обширных коллекциях фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) нас привлекли материалы о русско-адыгских торговых связях первой половины XIX в., о противодействии России экономическому проникновению Великобритании и Османской империи на Северо-Западный Кавказ. Вопросы о месте Западной Черкесии во внешней политике России в изучаемый период, о внешнеполитической ориентации различных социальных групп черкесского общества, о дипломатических мерах царского правительства по подчинению адыгов исследованы нами на основе изучения документов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)¹.

Среди документов и материалов, почерпнутых из фондов указанных архивов, использованы как законодательные акты, так и, в особенности, делопроизводственная документация российских государственных учреждений. Здесь и предписания, указания и инструкции от вышестоящих органов и лиц нижестоящим, а также рапорты, донесения, отчеты и представления с мест. Наряду с официальными документами привлечены и материалы личных фондов (Ф. 90 РГВИА).

Научное исследование поставленных в работе проблем потребовало сочетания документов центральных и местных учреждений. В связи с этим изучен богатейший материал по истории западных адыгов, сосредоточенный в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК). В фондах 249 («Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска»), 260 («Канцелярия начальника Черноморской береговой линии»), 261 («Канцелярия начальника Черноморской кордонной линии»), 347 («Штаб начальника Лабинской кордонной линии») имеются документы по всем аспектам выдвинутой темы. Особую ценность представляют собой материалы фонда 261. Здесь хранятся документы о русско-бжедугских экономических и политических связях, о внутренней истории бжедугов. Анализ многочисленных рапортов начальников Черноморской кордонной линии Г. А. Рашпиля и Я. Г. Кухаренко своему начальству в 40-50-х гг. XIX в. позволяет уточнить многие стороны социальной истории бжедугов, отвергнуть устоявшиеся историографические клише. Так, выясняется, что «Пши-орк-зау» («Война против князей и дворян»)

¹ Фонды «Посольство в Константинополе» и СПб. «Главный архив II-4».

завершилась не поражением крестьян, а их победой; обнаруживается, что наиб Мухаммед Амин не боролся против крестьян, а поддерживал их.¹

Наряду с делопроизводственными источниками, нами использована переписка социальных верхов бжедугов с русскими администраторами на Кавказе. Благодаря этим материалам выявлены особенности политики царизма в отношении различных социальных слоев у бжедугов.

В диссертационной работе использованы также турецкие источники, хранящиеся в фондах ГАКК. Это прежде всего подлинные письма Анапских пашей на турецком и армянском языках, адресованные атаманам Черноморского казачьего войска.² Они позволяют проследить основные зигзаги османской политики на Северо-Западном Кавказе в первой трети XIX в., уяснить особенности турецко-бжедугских отношений.

В работе привлечены также материалы из архива Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. Среди них следует прежде всего назвать интересную рукопись неизвестного автора «Предисловие о северных берегах Черного моря и о Закубанском крае».³ Здесь четко изложена история русско-адыгских отношений в 1768-1829 гг. Рукопись отличается достоверностью изложения материала. Выявляется влияние внешнеполитических событий на внутреннее развитие черкесского общества. В архиве АРИГИ имеются также материалы из личного архива известного кубанского историка П.П.Короленко, где обнаруживаются сведения по нашей теме.⁴

Ценные фольклорные материалы, также извлеченные из фондов АРИГИ, позволяют решить такую крупную задачу диссертации, как углубленное исследование процесса крушения власти феодалов в Бжедугии – события «Пши-орк-зау» («Войны против князей и дворян»). На основе этих данных уточнены имена и биографии лидеров крестьянского движения и противостоявшей им феодальной клики⁵, причины, ход и последствия крестьянского восстания⁶.

¹ ГАКК. Ф.261. – «Канцелярия начальника Черноморской кордонной линии». Д. 1026, 1211, 1315 и др.

² ГАКК. Ф. 249. – «Канцелярия наместного атамана Кубанского казачьего войска». Оп.1. Д.419, 419а, 484 и др.

³ Архив АРИГИ. Ф.2. П.7. Д.3.

⁴ Архив АРИГИ. Ф.2. П.7. Д. 11, П. 8. Д. 14, 15.

⁵ Архив АРИГИ. Ф.1. П. 7. Д.88; П.119. Д.5.

⁶ АПМГИ. Ф. 1. П. 91. Д.21, П.5. Д.20 и др.

В указанном архиве хранятся и мемуары лидера адыгского народно-освободительного движения Мухаммеда Амина (ф. 2. П. 15. Д. 4).

Архивные документы требуют критического подхода. При их исследовании применялся метод сравнительного анализа, сопоставления с другими источниками.

Объективное и углубленное исследование поставленной проблемы потребовало использования наряду с неопубликованными архивными материалами также и опубликованных сборников документов. Ценные публикации были сделаны в дооктябрьский период. Из них наибольшее значение для нашей темы имеют «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (АКАК). Они являются фундаментальным изданием официальных документов за 1762-1862 гг. из архива Главного управления наместника Кавказского. АКАК вышли в Тифлисе в 12 весьма объемистых томах в 1866-1904 гг. Несмотря на тенденциозный подбор документов, громадный фактический материал VI-XII томов АКАК позволяет проследить основные этапы общественно-политических преобразований у западных адыгов в первой половине XIX в. Хорошим дополнением к АКАК служат материалы III тома «Архива Раевских»¹ и подборка документов о российской политике на Западном Кавказе в конце 20-х – первой половине 30-х гг. XIX в.²

Следующую группу источников составляют материалы периодической печати. Использованы сведения из кодифицированного свода о зависимых сословиях в горском населении Кубанской области, опубликованного в газете «Кубанские войсковые ведомости» (Екатеринодар, 1867. – № 15, 16, 18). На страницах этой же газеты помещены интереснейшие материалы о борьбе между бжедугами и абадзехами, собранные русским офицером Н. Каменевым³. Важна для нашей темы публикация документов из Кубанского войскового архива, произведенная Е. Д. Фелицыным в

¹ Архив Раевских. – СПб., 1910. – Т. III.

² Материалы к истории покорения Западного Кавказа и Черноморского побережья: Время графа Паскевича-Эриванского и барона Розена // Кавказский сборник. – Тифлис, 1912. – Т. 32 – Часть 2. – С. 1-320.

³ Каменев, Н. Бассейн Псекупса / Н. Каменев // Кубанские войсковые ведомости. – Екатеринодар, 1867. – № 27-28; Его же. Несколько слов о колонизации Западного Кавказа вообще и Псекупского полка в особенности // Там же. – № 39.

газете «Кубанские областные ведомости»¹. Мы использовали также данные газеты «Кавказ» и таких изданий, как «Кавказский сборник», «Кубанский сборник», «Военный сборник», «Морской сборник», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» и др.

Целый ряд интересных материалов мы почерпнули из литературных источников. Обильный и достоверный материал содержится в работах отечественных авторов: Г.В.Новицкого, С.Хан-Гирея, Л.Я.Люлье, Н.И.Карлгофа, К. Ф. Сталя. Для изучения истории адыгов, не имевших своей письменности, весьма ценным источником являются известия иностранных авторов: Ф. Дюбуа де Монпере, Д. Белла, К. Коха и др.

Рассмотрение особенностей социальных отношений у бжедуг потребовало обращения к материалам обычного права. Нами привлечены нормы адатов, опубликованные Ф.И.Леонтовичем² и Б.А.Гардановым³. Так как осуществленная Ф.И. Леонтовичем публикация «Адатов черкес бывшей Черноморской кордонной линии» была неполной, большим подспорьем для нашей работы явились материалы по обычному праву, опубликованные Х.М. Думановым и Ф. Х. Думановой⁴.

Особую группу источников составляют мемуары и частная переписка. Воспоминания лиц, непосредственно принимавших участие в военно-политических событиях на Северо-Западном Кавказе⁵, содержат подчас детали и факты, которые отсутствуют в других источниках. Исследователь находит в них меткие характеристики военных и гражданских деятелей изучаемого времени. Вместе с тем укажем на крайнюю субъективность мемуаров.

Некоторые материалы архивов и прессы впервые вводятся в научный оборот в данной работе. Ряд источников, ранее рассматривавшихся

¹ Действия русских крейсеров у Кавказских берегов Черного моря в 1830-40 годах. (Материалы для истории Кубанской области, собранные Е. Д. Фелипидым) // Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар, 1890. – №1,4,9; Документы к истории завоевания восточного берега Черного моря. (Собранные Е. Д. Фелипидым). // Там же. – 1891. – № 6.

² Леонтович, Ф. И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. / Ф. И. Леонтович – Одесса, 1882. – Вып. I.

³ Гарданов, Б. А. Материалы по обычному праву абхазцев. Первая половина XIX в. / Б. А. Гарданов – Нальчик, 1956.

⁴ Правовые нормы адыгов и балкарско-карачевцев в XV-XIX вв. / Составители Х.М. Думанов, Ф.Х. Думанова. – Майкоп, 1997. – С. 128-162.

⁵ Торнау, Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. / Ф.Ф. Торнау – М., 1864; Филиппсон, Г.И. Воспоминания. / Г.И. Филиппсон – М., 1885; Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. – СПб., 2000.

исследователями, глубже изучается в соответствии с поставленной проблемой. Изучение источников проводилось при критическом к ним отношении, применялись проверки и сопоставления. Используемые в работе документы и материалы, таким образом, позволяют решить основные задачи, поставленные автором.

Методологической основой исследования явились важнейшие принципы исторического познания – историзм и объективность. Историзм как принцип исторического познания требует изучения всякого явления истории в его генезисе и развитии, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности. Для получения достоверных научных результатов принцип историзма необходимо применять, соблюдая требование объективности научного исследования. При этом мы опирались на достигнутый уровень научного знания с учетом выдвинутых по данной проблеме точек зрения.

Для решения поставленных в диссертационной работе задач наряду с общенаучными методами нами применены специально-исторические методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный. Эти методы позволили выявить как особенности общественно-политического развития западных адыгов рассматриваемой эпохи, так и присущие ему общие черты.

В работе применен синтез разных подходов – цивилизационного, формационного, конкретно-исторического. Это дает возможность изучить социально-экономические отношения у бжедуг и процесс их политического развития как сложное, динамичное и противоречивое во многих проявлениях явление.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- В исследовании особенностей социально-экономических отношений у бжедуг в конце XVIII – первой половине XIX в.

- В изучении места бжедуг в системе внутривосточных отношений на Северо-Западном Кавказе.

- В выработке новой концепции о сущности событий, связанных с Бзюкской битвой и борьбой бжедугских феодалов против крестьянского движения у абадзехов, шапсугов и натухайцев в конце XVIII в.

- В рассмотрении социальной борьбы в Бжедугии в 20-х гг. XIX в.
- В детальном анализе деятельности наиба Шамиля на Северо-Западном Кавказе Мухаммеда Амина в Бжедугии. В работе впервые показана роль Мухаммеда Амина в «Пши-орк-зау» - войне против князей и дворян в Бжедугии, приведшей к свержению здесь власти феодалов.
- В характеристике Бжедугской республики и изучении ее участия в борьбе адыгов за независимость в 1856-1859 гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

- в конце XVIII – первой половине XIX в. у бжедугов был достигнут довольно высокий уровень хозяйственного развития. Ведущее место в их экономике занимали земледелие и скотоводство. Система жизнеобеспечения бжедугов опиралась на проверенный веками богатый опыт, включавший вполне выверенные знания климата и почв, точный подбор культур, использование агротехнических приемов, соответствующих особенностям местности;

- общественный строй бжедугов характеризовался господством феодальных отношений. В связи с этим они относились к «аристократическим» субэтническим группам адыгов. Экономическое и политическое господство было сосредоточено в руках князей и дворян. Подвластное население подвергалось эксплуатации в форме отработочной и продуктовой ренты;

- бжедугские феодалы враждебно отнеслись к победе крестьянского движения у абадзехов, шапсугов и натахайцев в конце XVIII в. Опасаясь распространения этого движения на подвластные территории, они поддерживали вооруженной силой шапсугских феодалов, просивших у них помощи. Хотя бжедугские войска одержали в знаменитой Бзюнской битве 1796 г. победу, они не смогли приостановить ход общественно-политических преобразований у абадзехов, шапсугов и натахайцев, который привел к установлению у этих трех субэтносов демократического политического устройства;

- впоследствии демократические процессы у абадзехов, шапсугов и натахайцев стали оказывать существенное воздействие на политическое развитие «аристократических» субэтносов. Ярким примером этого явилась напряженная социальная борьба в Бжедугии в 20-х гг. XIX в.

В 1828 г. бжедугские крестьяне даже сумели свергнуть господство феодалов и на 8 месяцев установить демократическое правление. Однако князьям и дворянам во главе с князем. П. Аходягоко удалось вооруженной силой подавить крестьянское восстание;

- в 50-х гг. XIX в. борьба бжедугских крестьян за свои права против феодального гнета развернулась с новой силой. Поддержку крестьянам оказал наиб Шамиля на Северо-Западном Кавказе Мухаммед Амин, руководивший вооруженными силами абадзехов. «Пши-орк-зау» («Война против князей и дворян») завершилась в 1856 г. крупной победой крестьян. В Бжедугии было введено демократическое политическое устройство;

- демократические преобразования в Бжедугии явились вторым крупным шагом в ходе общественно-политических преобразований в Западной Черкесии после переворота в конце XVIII в. у абадзехов, шапсугов и нутхайцев. Бжедугская республика активно участвовала в 1856-1859 гг. в борьбе адыгов за независимость.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения и выводы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Адыгеи и народов Северного Кавказа, при изучении в вузах Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии истории адыгских народов, при исследовании проблем Кавказской войны. Фактический материал и выводы диссертации находят непосредственное практическое применение при чтении автором лекционных курсов в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора, в его выступлениях на международных, всероссийских и региональных научных конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор проблемы, ее актуальность и научная значимость, характеризуются источники и литература, определяется предметная область исследования, цель и задачи, методология, хронологические рамки, показывается научная новизна исследования и его практическая значимость.

В первой главе «Социально-экономические отношения у бжедуг в конце XVIII – первой половине XIX в.» выявляются основные тенденции их экономического развития и общественного строя. Первый параграф посвящен хозяйству бжедуг. Ведущее место в экономике бжедуг, как и других западных адыгов, занимало земледелие. Важнейшими полеводческими культурами у бжедуг были просо, пшеница, полба, ячмень, рожь, овес и кукуруза. Пшеницу косили обычно серпами или косами и молотили ее с помощью доски с положенным на нее грузом. Основными системами земледелия, существовавшими у бжедуг, были переложно-залежная и чередование культур. Применяли они также удобрение, орошение. Значение земледелия в жизни народа было так велико, что в пантеоне адыгских языческих культов одним из главных являлся бог хлебопашества – Тхагаледж.

Наряду с хлебопашеством бжедуги занимались также огородничеством. Выращивали лук, тыкву, фасоль, свеклу, капусту, чеснок, огурцы, морковь, редьку, арбузы и дыни, петрушку и красный перец.

Важное значение имело разведение лесов. Адыги бережно относились к ним, широко практиковали посадку деревьев. Лес был важнейшей статьей черкесского экспорта.

Бжедуги занимались и садоводством, хотя менее интенсивно, чем горные адыги. Культивировались яблоня, груша, слива, персик, черешня, виноград. Имелись груши и яблони скороспелых сортов.

Большое место в народном хозяйстве у бжедуг занимало в конце XVIII – первой половине XIX в. скотоводство. Источники того времени сообщают, что адыги разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот и буйволов. Современники обращали внимание на многочисленность скота в Черкесии, который был мерилем богатства отдельных семей. Разведение скота давало адыгу еду, тягловую силу и материалы для изготовления одежды и обуви.

Система скотоводства у адыгов была отгонная. Весной и осенью скот кормили на равнинах на пастбищах, летом перегоняли его в горы,

а зимой содержали в специальных стоянках. Заготавливали запасы сена для кормления скота. Преимущественно разводился мелкий рогатый скот. В горах было больше коз, а на равнинах преобладали овцы.

В хозяйстве адыгов немалую роль играло коневодство. Ими были выведены местные породы лошадей – шолох, бачкан и другие. Адыги с любовью относились к лошадям и тщательно о них заботились. До пяти лет лошадей никогда не использовали, они паслись в табунах и оседлывали их лишь после достижения необходимого роста и возраста. Громкую славу имел белый конь завода Трам. Лошадей в Черкесии употребляли тогда лишь для верховой езды. К середине XIX в., вследствие развертывания Кавказской войны, происходит упадок коневодства на Северо-Западном Кавказе. В изучаемый период наблюдалась концентрация значительного количества лошадей и рогатого скота в руках местной феодальной знати. Были семьи, имевшие несколько тысяч голов скота.

Наиболее важным, после земледелия и скотоводства, занятием бжедугов являлось пчеловодство. Его развитию благоприятствовало наличие большого числа медоносных растений. Мед у адыгов был хорошего качества. Известное значение имела в хозяйстве бжедугов и охота. Они охотились на медведей, волков, лис, зайцев и других зверей.

У бжедугов существовали весьма разнообразные домашние промыслы, некоторые из которых достигли довольно значительного развития. Так, продукция шерстеобрабатывающей промышленности (сукна, бурки) находила себе хороший сбыт на внешнем рынке.

В Черкесии помимо домашних промыслов развивалось и ремесло. Исследователи выделяют такие его виды, как кузнечное производство, изготовление оружия, ювелирное искусство и шорное дело. Ремесленники работали главным образом на заказ, постепенно развивалась профессиональная специализация. Источники указывают на высокое мастерство адыгских ювелиров, изделия которых покупались охотно за пределами страны.

Немаловажное значение в экономике бжедугов имела торговля. Благодаря близкому соседству с черноморскими казаками, бжедуги вели с ними оживленную торговлю. Вместе с тем, как и другие адыги, бжедуги осуществляли торговые связи с Османской империей. Они везли свою продукцию на Черноморское побережье Черкесии. Кроме того, предприимчивые турецкие купцы часто проникали к равнинным адыгам, в том числе к бжедугам.

Статьи черкесского в том числе, бжедугского экспорта в Османскую империю и в европейские страны в первой половине XIX в. были весьма разнообразны. Большой спрос имели на внешнем рынке предметы, связанные со скотоводством и его продуктами. Иностранные купцы охотно покупали у адыгов крупный и мелкий рогатый скот, лошадей и кожи: коровьи, буйоловые, бараньи, козьи. Приобретались торговцами из-за рубежа также коровье масло, говяжье и баранье сало, турьи и коровьи рога. Из продуктов земледелия вывозили пшеницу, кукурузу, ячмень, овес, фрукты и орехи, небольшое количество табака. Большой спрос был на продукты пчеловодства и охоты – мед и воск, медвежьи, волчьи, лисьи, куны, выдровые, бобровые меха. Весьма ходкими предметами адыгского экспорта являлись искусно отделанные народными умельцами холодное оружие и изделия из шерсти.

Во втором параграфе первой главы рассмотрены основные черты общественного строя бжедугов. Имеющийся в нашем распоряжении документальный материал позволяет со всей определенностью констатировать, что в конце XVIII – первой половине XIX в. у западных адыгов, в том числе у бжедугов, господствовали феодальные отношения. Вместе с тем у них в общественном строе сохранялись в пережиточной форме некоторые черты родовых отношений.

Своеобразие адыгского феодализма проявлялось в том, что в Западной Черкесии в первой половине XIX в. оформилось два типа феодальных обществ. В этой связи современники описываемых событий отмечали, что по характеру своего общественно-политического строя адыгские субэтнические группы делились на два больших подразделения – “аристократическое” и “демократическое”. К “аристократическому” относились бесленевцы, темиргоевцы, бжедуги, хатукаевцы, махосевцы, егерухаевцы, адемиевцы, жансевцы и кабардинцы. К “демократической” группе относились абадзехи, шапсуги и натухайцы. Различие между этими подразделениями адыгских субэтнических групп в политической сфере заключалось в том, что у “аристократических” субэтносов сохранялось княжеское управление, в то время как у абадзехов, шапсугов и натухайцев власть феодальной аристократии была свергнута в результате демократического переворота конца XVIII в.

В адыгском обществе господствовала феодальная собственность на землю, которая, правда, юридически закреплена не была. Существовала

у “аристократических” субэтносов, в том числе у бжедуг, княжеская и дворянская собственность на землю. Сохранялось общинное землевладение, чей удельный вес постепенно уменьшался.

Свидетельства современников и материалы обычного права позволяют рассмотреть права и обязанности классов и сословий бжедугского феодального общества.

На высшей ступени феодальной лестницы у бжедуг находились князья (пши). Они обладали различными политическими и экономическими привилегиями, занимали особо почетное положение в обществе.

Политическая власть князей в значительной степени обеспечивалась их исключительными экономическими правами и привилегиями. Пши обладали крепостными крестьянами, которых нещадно эксплуатировали. Князья могли привлекать к работам по своему хозяйству и свободных крестьян-тфокотлей. Труд последних использовался при пахоте, уборке урожая, кошении сена и заготовке дров. По народным обычаям, пши имели право на лучшие участки земли под хлебопашество и сенокос. Они могли также брать у тфокотлей подвластных аулов скот, оружие и все, что понравится. Нередко князья и дворяне занимались набегами. Воля князей была законом для подвластного населения.

Наряду с князьями, в состав господствующего класса феодалов входили у бжедуг султаны-хануко и дворяне (уорки). Причем последние подразделялись на ряд степеней. Дворяне первой степени именовались тлекотлешами и деженуго. Как и князья, они считались владетельными феодалами. Тлекотлеш владел собственным аулом. В его подчинении были низшие дворяне. Тлекотлеш и деженуго у бжедуг считали князя своим сюзереном, ходили с ним на войну.

Второстепенные дворяне (пши-уорки и беслен-уорки) и дворяне третьей степени (уорки-шаутлугусы) также несли службу своему сюзерену. Если большинство дворян служило князю, то значительная часть уорков-шаутлугусов подчинялась тлекотлешам и деженуго. От своего сюзерена дворяне получали определенное имущество (т. н. уорк-тын).

По своему положению было близко дворянам третьей степени сословие пшекеу. Пшекеу часто выступали в роли телохранителей князя. Это сословие пополнялось за счет отпущенных на волю крестьян.

Крестьянство было представлено в Бжедугии незакрепощенными непосредственными производителями (тфокотлями), вольноотпущенниками (азатами), крепостными крестьянами (пшитлями и огами).

Согласно нормам обычного права, тфокотли были юридически свободными лицами. Однако у бжедугов личная свобода тфокотлей сочеталась с их экономическим и политическим подчинением феодалам. По адатам, в течение трех дней в году, а иногда и более, владетельный феодал мог привлечь тфокотля к работе в своем хозяйстве.

К тфокотлям были близки по своему правовому положению вольноотпущенники – азаты. Они освобождались по воле владельца, по выкупу или по доказательству, что их незаконно закрепостили. Часто шли азаты в ряды слугителей мусульманского культа.

Наиболее эксплуатируемой категорией крепостного крестьянства являлись в Бжедугии пшитли. Будучи лично зависимыми, они выполняли в пользу феодала работы в поле и господском доме. Хозяева по своему усмотрению распоряжались временем и трудом пшитля. Крепостные крестьяне получали меньшую часть собранного ими урожая. Вместе с тем пшитль обладал определенными, хотя и ограниченными, имущественными и личными правами. Он мог иметь семью, вел свое хозяйство, обладал имуществом. За разные проступки пшитль мог быть продан господином, однако продажа семейства в раздробление в разные руки не принята по обычаю. Таким образом, эксплуатация пшитлей осуществлялась в форме отработочной и продуктовой ренты. Отдельные исследователи полагают, что имела место в этом случае также денежная рента.

Другим разрядом крепостных крестьян были оги. Они обладали более полными личными и имущественными правами, чем пшитли. В отличие от пшитлей, оги жили отдельными дворами вне господской усадьбы, имея свое собственное хозяйство. В основе эксплуатации огов лежала продуктовая рента, была у них также отработочная повинность.

В конце XVIII – первой половине XIX в. у западных адыгов, в том числе у бжедугов, сохранялось рабство в качестве уклада черкесского феодального общества. Оно, по-существу, носило домашний характер. Домашними рабами являлись унауты, наиболее низшая категория населения у адыгов.

В третьем параграфе первой главы рассмотрены особенности функционирования традиционных общественных институтов бжедугов – аталычества, гостеприимства и куначества.

Важное место среди традиционных общественных институтов у бжедугов занимало аталычество.

В условиях острой и бескомпромиссной феодальной междоусобицы каждый князь заинтересован был иметь побольше союзников среди очень влиятельной и воинственной социальной прослойки общества — дворянства. А оно само тоже было крайне заинтересовано иметь своего покровителя в лице княжеских фамилий. При таком методе установленное искусственное родство между представителями различных социальных слоев общества обязывало обе стороны ко многому. Особые, близкие чувства вырабатывались в ходе воспитания между ребенком и аталыком.

В период феодальных отношений аталычество начинает принимать резко выраженный классовый характер. Другими словами, этот институт во многом используется для воспитания детей феодалов (князей и дворян). Поэтому желающих взять на воспитание детей из этих социальных слоев населения было множество, чтобы через этот институт установить искусственное родство с могущественными фамилиями.

Аталычество во многом способствовало примирению и сближению между собой разноплеменных горских семей и обществ. Следует также отметить, что наряду с добровольной отдачей ребенка на воспитание при обоюдном согласии обеих сторон были случаи, когда совершали набеги друг на друга, похищали детей из дома родителей или аталыков и воспитывали их. К похищению детей прибегали и кровники. Дело в том, что при убийстве человека по законам горцев, в том числе бжедугов, обязательно нужно было отомстить убийце. Чтобы прекратилась эта месть, убийца должен был выкрасть ребенка у потерпевшей семьи и воспитать его. В таком случае можно было остановить месть.

Таким образом установившиеся родственные связи считались священными и обязывали обе стороны относиться друг к другу как к самым близким родственникам.

Аталыку на воспитание отдавались и дети зажиточных слоев крестьянства, но это случалось редко, и они в основном воспитывали своих детей сами. В феодальную эпоху институт аталычества окончательно становится средством установления отношений сюзеренитета-вассалитета. Вместе с этим, как было сказано, он выходил за рамки одной этнической общности. Через него воспитывались дети других народностей, и этот институт служил одним из важных рычагов сближения разных племен и народностей. Это все способствовало взаимовлиянию и взаимообогащению их культур.

Один из самых древних и значительных традиционных институтов адыгов – институт гостеприимства.

Гостеприимство – это особая форма международной дипломатии, образец особенностей характера и нравственности народа.

Уникальность и неповторимость горского гостеприимства вообще, бжедугского, в частности, заключается в том, что важнейшие его принципы чуть ли не по пунктам совпадают с требованиями дипломатии всех времен и народов.

Трансформируясь в условиях феодального строя, гостеприимство у горцев, в том числе у бжедуг, обнаружило чрезвычайную гибкость и приспособляемость к феодальным порядкам и нуждам, прежде всего к интересам феодалов – князей и дворян. Следует здесь отметить, что ни один обычай не был так широко использован ими для обслуживания своих интересов, как гостеприимство и тесно связанное с ним куначество.

Отличием горского гостеприимства вообще, адыгского, в частности, является то, что оно носит сакральный характер.

Также особенность горского гостеприимства заключается в том, что оно часто выходило за рамки семейного быта и часто выполняло функции, присущие обычно политическим институтам. Дело в том, что бжедугское, как и в целом горское, гостеприимство имеет несколько основополагающих принципов, без соблюдения которых этот институт теряет всякий смысл. Во-первых, это то, что гостеприимство распространяется на любого человека, независимо от национальности, пола, возраста, политических убеждений, религиозных верований, в том числе на преступника. Во-вторых, это то, что хозяин дома обязан защищать гостя от любых преследователей и опасностей. Ради его безопасности он должен жертвовать всем, вплоть до своей жизни. Пока гость находится у него, если он даже его кровник, право кровной мести на гостя не распространяется. Оно вступает в силу с того момента, как гость покидает дом или территорию хозяина.

Хозяин, защищая своего гостя и заботясь о его благополучии, не просто отвечал за его безопасность и нес моральную и юридическую ответственность перед ним, но защищал этим честь и достоинство своего рода, села, племени.

Одним из архаичных общественных институтов у горцев вообще и бжедуг в частности наряду с традиционным бжедугским гостеприимством, является куначество. Оно возникло на базе гостеприимства, и строгую грань между гостем и кунаком в правилах приема трудно провести.

Тем не менее были в них некоторые различия. Например, хозяин дома обязан был отвечать за безопасность гостя до тех пор, пока он находился в его доме. После того, как гость покидал его дом, хозяин не только не отвечал за его жизнь, но мог даже участвовать в его ограблении, даже убийстве. А с кунаком дело обстояло совершенно по-другому в данном случае. Хозяин дома всегда, где бы ни находился его кунак — гость, приятель — обязан был защищать его, оказывать необходимую помощь, вплоть до свершения вместе с ним кровной мести.

Принципиальное отличие кунака от обычного гостя заключалось еще в том, что связь гостя с хозяином носила единовременный характер, а с кунаком — постоянный.

Будучи в том селении, где проживал его кунак, человек обязан был посещать именно его, останавливаться у своего кунака, в противном случае это считалось тяжким оскорблением не только одного кунака, но и всего его рода. А гость мог в очередной раз остановиться в любом другом доме.

Представители различных племен, фамилий, государств могли быть кунаками. Был специальный обряд установления куначеских отношений между двумя мужчинами. Суть этого обряда заключалась в том, что договаривающиеся стороны брали напиток, наливали в чашу и пили поочередно, давая клятву друг другу перед Богом быть братьями и относиться друг к другу, как братья.

Институт куначества сыграл огромную роль на протяжении веков в укреплении дружбы между различными племенами и народами, не говоря уже об укреплении дружеских связей внутри одного и того же народа.

Вторая глава «Бжедуги в системе внутривосполитических отношений на Северо-Западном Кавказе» посвящена месту бжедуг в политическом развитии Северо-Западного Кавказа. В первом параграфе дан краткий очерк истории бжедуг в XVII – XVIII вв. Отмечено, что до середины XVII в. бжедуги проживали на Черноморском побережье Кавказа, между нынешними Сочи и Туапсе. Со второй половины XVII в. началось их переселение на северную покатость Главного Кавказского хребта.

Согласно материалам Т. Хаджимукова, бжедуги, предводительствуемые двумя братьями, Хамши и Черчаном, переселились в бассейн р. Псекупс. Это вызвало недовольство темиргоевского князя Бесруко Болотокова,

который считал долину Псекупса территорией, находящейся под его юрисдикцией. Он заявил, что разрешит бжедугам поселиться на этой земле, если Хамши и Черчан присягнут ему на подданство. Однако гордые бжедугские князья ответили отказом. Следствием такого развития событий явилась трехдневная кровопролитная битва между бжедугами и темиргоевцами. Победу в ней одержали бжедуги.

О проживании бжедуг в бассейне Псекупса свидетельствуют не только народные предания, но и эпиграфические памятники. Так, в г. Горячий Ключ сохранилась мраморная колонна с надписью на турецком языке, из которой явствует, что бжедугский князь Айтеч Хаджи (родоначальник княжеской фамилии Хаджимуковых), ставит памятник в честь верного дворянина Хапача Лакшука, совершившего вместе с ним хадж и скончавшегося в Дамаске. На памятнике указана дата – 1710 г. Таким образом, в начале XVIII в. бжедуги еще проживали в бассейне Псекупса, в районе современного г. Горячий Ключ.

В середине и второй половине XVIII в. бжедуги переселились к р. Кубань и заняли земли по ее левобережью. Их соседями с севера стали с конца XVIII в. черноморские казаки. Изначально сложились дружественные отношения между казаками и бжедугами.

Во втором параграфе второй главы показана борьба бжедугских феодалов против крестьянского движения у шапсугов, абадзехов и натухайцев в конце XVIII в.

Восстание крестьян против власти шапсугских феодалов произошло в 1792 г. Непосредственным его поводом стали бесчинства дворян Шеретлуковых. Они разграбили приезжих торговцев, бывших под покровительством тфокотлей, и убили при этом двух защитников и покровителей. В прежние времена это ничего не значило: дворяне позволяли себе ещё и не такие насилия; но теперь народ уже чувствовал свое могущество, решился отомстить и сильною массою напал на дом одного из дворян, разграбил его, захватил крепостную девушку и оскорбил мать дворянина грубыми словами и побоями.

Это вызвало возмущение у Шеретлуковых, которые попытались силой усмирить тфокотлей. Однако перевес в силах был на стороне последних. Поэтому Шеретлуковы вынуждены были бежать из Шапсугии к бжедугам и обратились к бжедугским феодалам с просьбой о помощи.

Для обсуждения столь важного вопроса правитель хамышейцев князь Батчерий Хаджимуков созвал в январе 1794 г. в ауле Сальтук съезд бжедугских князей и дворян. Хотя наиболее дальновидные феодалы, как например дворянин Бжихако Бореко, предлагали не нарушать мира с шапсугами и не начинать войны, большинство участников съезда высказались за оказание Шеретлуковым помощи.

После этого развернулась вооруженная борьба между объединенными силами бжедугских и шапсугских феодалов с одной стороны, и крестьянским ополчением с другой. Шапсугским тфокотлям оказывали вооруженную помощь абадзехские и натухайские крестьяне. Борьба шла в течение нескольких лет. Ряд крупных вторжений бжедугских войск в Шапсугию не принес феодалам успеха.

Б. Хаджимуков решил тогда обратиться с просьбой о вооруженной помощи к России. В 1795 г. адыгская делегация во главе с Б. Хаджимуковым прибыла в Петербург. Екатерина II приняла черкесских представителей, выслушала их с сочувствием и повелела, чтобы атаман Черноморского казачьего войска З. Чепега оказал им вооруженную помощь и всяческое содействие.

Решающее сражение между шапсугскими тфокотлями и бжедугским войском состоялось 29 июня 1796 г. на поляне Негид, возле реки Бзиук, в 19 км к югу от Краснодара, недалеко от нынешней Новодмитриевской станицы. По названию реки эта битва именуется Бзиукской. В битве на стороне феодалов принял участие казачий отряд с артиллерией. На стороне шапсугов сражались абадзехские и натухайские тфокотли. Согласно архивным материалам, крестьянское войско насчитывало более десяти тысяч человек.

Победу в Бзиукской битве одержали бжедугские феодалы. Крестьяне потеряли не менее двух тысяч человек. Потери феодалов были меньше, но весьма чувствительна была для них смерть военного предводителя Б. Хаджимукова. Поражение в Бзиукской битве не остановило, однако, борьбы шапсугских тфокотлей за свои права.

Кровопролитная война впоследствии истощила силы и шапсугов, и бжедугов. Начались мирные переговоры. Бежавшим в Бжедугию шапсугским феодалам было разрешено вернуться на родину при условии признания равенства и новой системы управления. Лишь Али Султану Шеретлукову запрещено было возвращаться в Шапсугию. Бзиукская победа, таким образом, оказалась «пирровой победой». В Шапсугии установлено было демократическое политическое устройство.

В третьей главе диссертации проанализированы общественно-политические преобразования в Бжедугии в 20-50-х гг. XIX в. Отмечено, что демократические процессы в субэтнотрибах, имеющих «народное правление», оказывали существенное воздействие на развитие «аристократических» субэтнических групп. Ярким примером сказанного явилась социальная борьба в Бжедугии в 20-х гг. XIX в. Об этом говорится в первом параграфе главы.

Бжедугские феодалы не только стремились сохранить в неприкосновенности свои феодальные привилегии, но и усилили эксплуатацию зависимого населения в 20-х гг. XIX в. При этом не довольствуясь «выжиманием соков» из унаутов (рабов), пшитлей и огов (крепостных крестьян) они вознамерились наложить тяжкое феодальное ярмо и на тфокотлей – свободных крестьян. Бжедугские князья и дворяне повели наступление на права тфокотлей, стремясь низвести их до положения бесправных крепостных и рабов.

Возмущенные действиями феодалов, крестьяне Бжедугии повели против них борьбу. Решительная борьба бжедугских крестьян против феодалов развернулась в марте 1828 г. Тогда же был созван съезд (народное собрание) представителей тфокотлей всех бжедугских аулов, на котором было принято решение больше не повиноваться князьям и дворянам, не платить им податей и не оказывать им никаких услуг.

Лидерами бжедугских крестьян являлись Х. Тлиап, Х. Тлюстен и А. Сообцоков. По их инициативе было создано конное войско из 500 всадников. Феодалов, не согласных с установлением равенства между сословиями, изгнали из Бжедугии. Примерно с апреля по декабрь 1828 г. в Бжедугии существовало демократическое политическое устройство республиканского типа.

Бжедугские феодалы тем временем энергично готовились взять реванш. Их лидером выступил князь Пшекуй Аходягоко. Он сумел привлечь на свою сторону вооруженные силы соседней Абадзехии. Хотя у абадзехов еще ранее была свергнута власть феодальной аристократии, их лидеры оказали поддержку бжедугскому феодальному лидеру.

Несколько вооруженных столкновений между войсками обеих сторон показали, что у бжедугских крестьян недостаточно было сил для сохранения достигнутых позиций. В связи с этим крестьяне вынуждены были сложить оружие и выразили готовность подчиниться решению шариатского суда, созданного в Бжедугии по инициативе П. Аходягоко. Шариатский суд принял решения, удобные феодалам. Кратковременное существование республиканского строя в Бжедугии закончилось. Была

восстановлена власть князей и дворян. Вместе с тем события 20-х гг. XIX в. не прошли бесследно. Феодальные поборы и платежи были уменьшены.

Во втором параграфе третьей главы изучены события «Пши-орк зау» (Войны против князей и дворян) и установление демократического политического устройства у бжедугов.

В 40-50-х гг. XIX в. обострилась борьба бжедугских крестьян против феодалов. Определенную роль в активизации движения тфокотлей сыграл наиб Шамиля на Северо-Западном Кавказе Мухаммед-Амин.

Развертывание упорной борьбы против князей и дворян произошло в 1853 г. Организаторами крестьянского восстания были, согласно материалам фольклорного фонда Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, Кимчерий Ханахоко из аула Гатлукай, Хаджи Депчен из аула Энем и Шиханчериеко Пшимаф. Они боролись против бесчинств князей и дворян, стремились установить в обществе социальное равенство. Их активно поддерживал Мухаммед Амин.

В декабре 1853 г. бжедугские князья и дворяне подали начальству Черноморского казачьего войска докладную записку, в которой предлагали создать у бжедугов особый дворянско-княжеский суд. Введение этого суда должно было закрепить власть феодалов над крестьянами. Однако попытка атамана Я. Г. Кухаренко учредить в Бжедугии такой суд была сорвана из-за противодействия тфокотлей.

Руководители крестьянского движения в Бжедугии К. Ханахоко и Х. Депчен встретились весной 1855 г. в ауле Энем. Они договорились поднять тфокотлей на борьбу против жестокого гнета со стороны феодалов. Решили собрать представителей тфокотлей возле рощи Чыгыудж для обсуждения вопроса о равенстве сословий в Бжедугии. Х. Депчен должен был собрать тфокотлей из Энема, а К. Ханахоко – из аулов остальной Бжедугии. Кроме того, К. Ханахоко решил попросить помощи у абадзехских тфокотлей. На встрече с ним в Абадзехии местные тфокотли обещали помочь бжедугским тфокотлям в борьбе против князей и дворян.

Состоявшиеся в июне 1855 г. народное собрание бжедугских тфокотлей потребовало установления равенства в обществе. Феодалы в большинстве своем ответили отказом. На следующем народном собрании, состоявшемся в июле 1855 г., феодалы также отказались признать равенство сословий. На предложение Х. Депчена об установлении равенства, князь М. Ахеджаков ответил отказом, заявив, что князья произошли от «солица» и «луны».

Как показывают источники, крестьяне сначала пытались мирным путем, без кровопролития, решить вопрос о равенстве сословий. Однако феодалы довели их до крайности своими действиями.

«Пши-орк-зау» завершился знаменитым Понежукайским боем в январе 1856 г. Князья и дворяне совещались в это время в ауле Понежукай в кунацкой князя Эльбуздоко Ендара. Они были окружены вооруженными тфокотлями. Феодалы упорно отстреливались. Тогда по совету одной женщины тфокотли подожгли дом, где засели князья и дворяне. Спасаясь от огня, те стали выскакивать из дома и попадали под пули тфокотлей. Было убито или ранено 25 феодалов. Также был убит один из главарей феодалов князь Пшимаф Кунчукоко.

Феодалы, согласившиеся на равенство с тфокотлями, были оставлены на прежних местах жительства. Большинство же феодалов покинули свои аулы и поселились отдельным анклавом в ауле Бжегокай.

После победоносного окончания «Пши-орк зау» в Бжедугии было введено демократическое политическое устройство. Власть была сосредоточена в руках парламента (хасэ) из 17 человек. Председателем хасэ стал К. Ханахоко, а судьей – Х. Депчен. Бжедугская республика активно участвовала в борьбе адыгов за независимость в 1856-1859 гг., вплоть до окончательного завоевания бжедугских земель царскими войсками.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Женетль, Н.Х. Миграционные процессы у бжедуг в XVII-XVIII веках. / Н.Х. Женетль // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – № 1. – 0,3 п.л.
2. Женетль, Н.Х. Бжедуги в конце XVIII – первой половине XIX в.: Социально-экономические отношения и политическое развитие. / Н.Х. Женетль – Майкоп, 2006. – 7,5 п.л.
3. Женетль, Н.Х. Социальная борьба у бжедуг в 20-х гг. XIX в. / Н.Х. Женетль // Информационно-аналитический вестник АРИГИ. – Майкоп, 2007. – Вып. 9-10. – 1 п.л.
4. Женетль, Н.Х. Общественно-политический переворот у бжедуг в 50-х гг. XIX в. / Н.Х. Женетль // Информационно-аналитический вестник АРИГИ. – Майкоп, 2007. – Вып. 9-10. – 1,5 п.л.

Женетль Нурбий Хазретович

**Бжедуги в конце XVIII – первой половине XIX в.:
социально-экономические отношения
и политическое развитие**

Автореферат

Подписано в печать 21.09.2007. Формат бумаги 60х84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 2. Тираж 100 экз. Заказ № 105

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Адыгейского государственного университета: 385000, г.Майкоп, ул. Университетская, 208.

10—